

УДК 39:316

З.Х.Валитова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: valitova@yandex.ru)*

Национальное сознание и язык: региональный аспект

В статье на основе результатов социологического исследования, проведенного в регионах Казахстана, осуществляется анализ национального сознания и национальной идентичности казахстанцев в контексте языковой ситуации. Данные исследования показывают варьирование фактора языка как индикатора национальной идентичности, в зависимости от региональной принадлежности этнических групп.

Ключевые слова: национальное сознание, национальная идентичность, Казахстан, язык, регионы, этносы.

В условиях масштабных перемен, глобальных преобразований, затрагивающих социокультурные основы общества, актуализируется проблема трансформации национального сознания. Для казахстанцев, так же как и для современного мира, свойственны многие когнитивные и психологические проблемы, порождаемые кардинальными изменениями. Сложившиеся стереотипы, нормы и ценности общественного бытия рушатся, утверждаются новые, что способствует дисперсии национального сознания — той самой структуры, которая объединяет нацию. Резкая смена многих ценностей и базового сценария общественной жизни приводит к стремлению противостоять когнитивному диссонансу через разнообразные конструкции и идентификации.

На сегодняшний день существует обширная литература, посвященная самым разнообразным аспектам трансформации национального сознания казахстанцев. Среди отечественных авторов, исследующих теоретические и эмпирические направления данной проблематики, можно выделить А.Н.Нысанбаева [1], А.К.Абдину [2], Р.Кадыржанова [3], А.Т.Забирову [4] и других.

Активный интерес к изучению национального сознания и национальной идентичности современного Казахстана с момента приобретения независимости проявляют зарубежные исследователи. В частности, данной проблематике посвящены труды В. Dave [5], R. Faranda, David B. Nolle [6], R. Brubaker [7], O. Beachain D., R. Kevlihan [8], P. Doganaksoy [9], S.N. Cummings [10], S. Spehr [11], Y.M. Davenel [12].

Безусловно, выявление основных направлений трансформации национального самосознания представляет теоретический и практический интерес как для социогуманитарного знания, так и для государства. Структура национального сознания современного казахстанского общества является весьма многоплановой и разновекторной, и, следовательно, в его изучении необходимо учитывать множество критериев и подходов.

В изучении основных трендов трансформации национального сознания и культурных «доминаций» в современных социальных координатах целесообразно применение междисциплинарного подхода, достижений из области социологии, политологии, психологии. Наиболее продуктивно применение конструктивистской методологии, объяснительные возможности которой могут помочь раскрыть глубинные основания феномена национального сознания. Что касается примордиалистской парадигмы, в рамках которой этническая идентичность средневекового человека, по сути, не отличается от национальной идентичности современного человека, то, на наш взгляд, она является неприемлемой. «Примордиализм объективизирует любую форму социальной идентичности. С точки зре-

ния примордиализма нация и национальная идентичность существуют так же объективно, как любое природное явление, а потому несут в себе атрибуты вечности, неизменности. Национальная идентичность индивида predetermined с самого момента рождения идентичностью его родителей. Свою национальную принадлежность он наследует таким же образом, как цвет кожи, разрез глаз, форму носа, рост и т. д.» [3; 88].

Современные социальные теории преодолевают позитивистское видение реальности, основанное на объективных атрибутах этнической группы (территория, исторические факты и др.), и на уровне феноменологии предлагают иные объяснительные схемы. Конструктивистская парадигма предлагает рассматривать этничность и этническую идентичность не как застывшее объективированное явление, а как изменчивую конструкцию, детерминируемую и детерминируемое состоянием самосознания в определенные исторические периоды. В этом смысле данная парадигма эвристична и позволяет обнаруживать новые ракурсы изучаемого феномена.

Конструктивистское рассмотрение проблемы национального сознания обеспечивает осуществление междисциплинарного анализа и синтеза, что позволяет выявить взаимосвязи национального сознания с менталитетом нации и культурными (знаковыми) системами, созданными ею: языком, мифологией, религией, обычаями, традициями, и создать теоретическую базу воспроизводства и формирования национального сознания. Модели восприятия, мышления, поведения находятся в центре внимания конструктивистской методологии. Исходя из принципов конструктивистской методологии можно выявить, каким образом и на каких социокультурных основаниях выстраивается идентичность казахстанцев, каким образом конструируется национальное и гражданское мировоззрение, которое, в свою очередь, способствует конструированию самой реальности — социальной, экономической, культурной.

В эмпирической части исследования использовался метод сравнительного анализа смысловых стереотипов национального сознания в различных регионах Казахстана в рамках количественного метода (анкетирование). Анкетный опрос населения осуществлялся в 7 регионах Казахстана: Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Павлодарской, Карагандинской областях, в г. Астане и г. Алматы.

Объем выборочной совокупности $N = 1920$ чел. Выборка многоступенчатая, квотная. Квотирование осуществлялось в соответствии с данными Агентства Республики Казахстан по статистике. Квоты задавались из ряда основных параметров: 1) численность населения исследуемых областей; 2) тип поселения (город — село); 3) пол; 4) национальный состав; 5) возрастные группы. Сроки проведения исследования — февраль-май 2013 г.

Казахстан являлся единственным союзным государством, в котором славянское население составляло большинство со второй половины XX в. В таких демографических условиях казахстанское население представляло собой весьма гетерогенную социальную общность в плане культуры, мировоззрения, повседневных практик и т. д.

«В определенной степени казахстанское общество дифференцировано на тех, в чьем сознании доминирует прежнее советское этнонациональное понимание нации, и тех, кто уже принял новую этнополитическую трактовку нации. Во многом такая ситуация обуславливается двусоставностью казахстанского общества, наиболее крупными этносами которого являются казахи и русские. Эти две большие субгруппы, слабо пересекавшиеся в советский период вследствие этносоциальной стратификации казахстанского общества, весьма относительно интегрированы и сегодня» [4; 119]. Безусловно, когнитивные рамки, идеологическое мировоззрение и социально-культурные практики, полученные при советской власти, продолжают доминировать.

С периода провозглашения независимости казахское население стало увеличиваться и сегодня составляет большинство. В этих условиях все больший интерес представляют процессы трансформации национального сознания и национальной/этнической идентичности. Каковы элементы этой идентичности в представлениях и восприятии современных казахстанцев? На рисунке 1 мы видим распределение ответов на самый общий вопрос, который, тем не менее, прямым и косвенным образом отражает мнение респондентов относительно их понимания феномена национальности/этничности.

Если быть точнее, данный вопрос выявляет (с точки зрения респондентов) признаки этнической идентичности, не только казахской. Вместо слова «казахский» может прочитываться и «русский», «узбекский», «украинский» и т. д. Почти для всех этнических групп основные признаки, по которым формируется представление об этнической принадлежности, сводятся к языку (76,0%), культуре (33,1%), традициям и обычаям (40,4%). Как видно, для 76% опрошенных, представляющих различ-

ные этнические группы казахстанского общества, язык является центральным этнодифференцирующим признаком. Следовательно, в анализе трансформации национального сознания и национальной идентичности важным является выявление значимости и функционирования языка, в первую очередь родного.

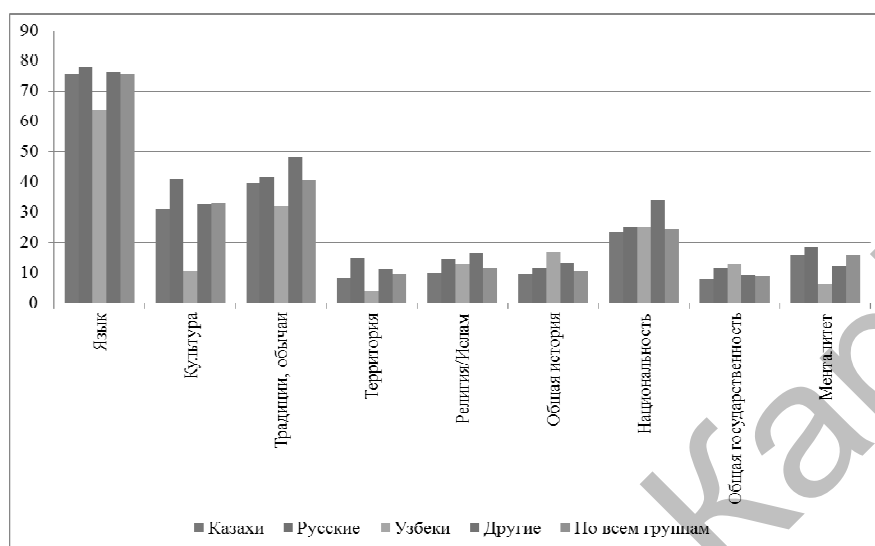

Рисунок 1. Как Вы думаете, что в первую очередь объединяет понятие «казахский»? , %

Языковая ситуация в современном Казахстане имеет свои особенности. В стране сосуществует большое количество типологически разнообразных языков на фоне двух широко распространенных — казахского и русского. Известно, что языковая политика в Республике Казахстан после распада Советского Союза направлена на развитие статуса казахского языка, а также на поддержку его использования в государственных и общественных сферах жизни как средства общения и развития национального самосознания населения.

В социологическом опросе особое внимание было уделено анализу интенсивности использования того или иного языка в повседневной жизни среди этнических групп в различных регионах Казахстана.

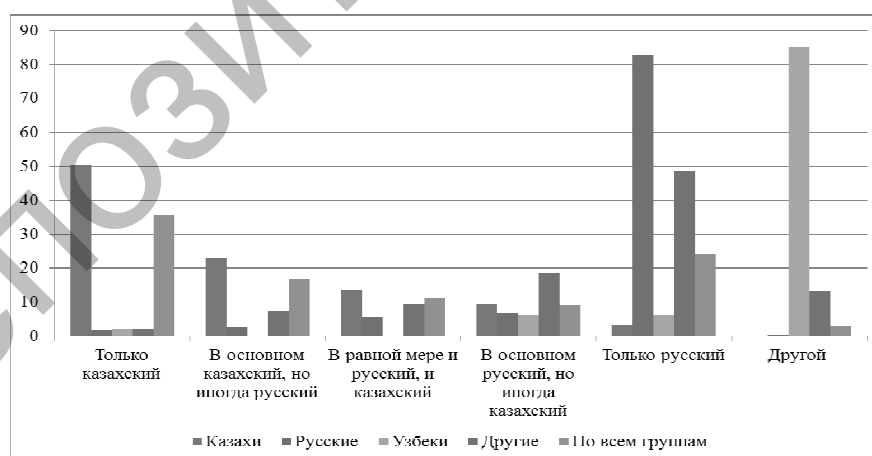

Рисунок 2. Какой язык Вы используете в общении с членами Вашей семьи?, %

Согласно результатам исследования 35,5% респондентов общаются в семьях только на казахском языке, 24% разговаривают только на русском языке (рис. 2). Необходимо учитывать тот факт, что семья является одним из главных социализирующих агентов. Исходя из представленных данных можно предположить, что, как минимум, не одно поколение будет сохранять, при прочих равных условиях, билингвальную дифференциацию в казахстанском обществе.

Наиболее выражено дифференциация по использованию казахского и русского языков наблюдается в региональном разрезе (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?»
(по регионам, %)**

Регионы	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Восточно-Казахстанская область	Казахи	32,4	26,3	17,8	14,1	9,4	0,0
	Русские	0,0	1,5	4,4	0,7	92,6	0,7
	Другие	0,0	14,3	0,0	14,3	71,4	0,0
	По всем группам	19,1	16,6	12,2	9,1	42,8	0,3
Атырауская область	Казахи	85,8	10,4	2,1	1,4	0,3	0,0
	Русские	0,0	0,0	19,0	14,3	66,7	0,0
	Другие	0,0	0,0	12,5	12,5	37,5	37,5
	По всем группам	78,0	9,4	3,5	2,5	5,7	0,9
Южно-Казахстанская область	Казахи	77,0	14,4	5,0	2,3	0,9	0,5
	Русские	0,0	4,2	0,0	20,8	62,5	0,0
	Узбеки	2,1	0,0	0,0	6,4	6,4	85,1
	Другие	0,0	4,5	9,1	9,1	45,5	27,3
	По всем группам	54,6	10,8	5,1	4,8	9,5	14,9
Павлодарская область	Казахи	20,4	41,3	20,4	15,4	2,5	0,0
	Русские	8,6	0,0	2,9	0,0	88,6	0,0
	Другие	0,0	14,3	14,3	14,3	28,6	28,6
	По всем группам	18,4	35,5	18,1	13,5	13,8	0,7
Карагандинская область	Казахи	45,4	29,4	13,5	8,6	2,5	0,0
	Русские	1,1	1,1	6,4	8,5	83,0	0,0
	Другие	0,0	5,3	10,5	26,3	52,6	5,3
	По всем группам	27,2	18,1	10,9	9,8	33,3	0,4
г. Астана	Казахи	39,4	23,9	25,7	9,2	1,8	0,0
	Русские	5,7	7,5	3,8	17,0	66,0	0,0
	Другие	9,1	9,1	13,6	22,7	45,5	0,0
	По всем группам	26,1	17,4	17,9	13,0	25,5	0,0
г. Алматы	Казахи	19,4	17,3	27,6	25,5	10,2	0,0
	Русские	1,3	3,8	3,8	6,3	85,0	0,0
	Другие	0,0	0,0	0,0	40,0	40,0	20,0
	По всем группам	10,9	10,9	16,4	17,5	43,7	0,5

Известно, что зоны этнического проживания остаются прежними — казахи расселены в основном на юге и западе страны, русские — на северо-востоке.

Так, подавляющее большинство респондентов-казахов Атырауской и Южно-Казахстанской областей активно используют в общении лишь казахский язык — 85,8% и 77,0% соответственно. Такой высокий показатель по параметру использования «только казахского» может, безусловно, свидетельствовать об изменении установок казахского населения по поводу родного языка и о процессе индигенизации культуры в данных регионах. Напротив, наименьший процент респондентов-казахов, общающихся в своих семьях только на родном языке, — в Павлодарской (20,4%), Восточно-Казахстанской (32,4%) и Карагандинской (45,4%) областях. В крупных городах страны мы видим наименьший процент говорящих только на казахском среди казахов (г. Алматы — 19,4%). Такая ситуация обратно пропорциональна в отношении использования «только русского языка» среди русского населения. Наибольший процент русских, употребляющих «только русский язык», мы наблюдаем

в Восточно-Казахстанской (92,6%), Павлодарской (88,6%) и Карагандинской (88,3%) областях. Среди респондентов-казахов, общающихся в семьях только на русском языке, наибольший процент мы видим в Восточно-Казахстанской области (9,4%) и г.Алматы (10,2%). Использование того или иного языка другими этносами казахстанского общества зависит от их принадлежности к языковой группе. На родном языке общаются 85,1% узбеков. В целом среди тех, кто владеет казахским языком, больше всего народов из тюркской языковой группы: уйгуры, турки, туркмены, татары и др. Меньше всего говорят на казахском языке русские, белорусы, украинцы, эстонцы и другие представители нетюркской языковой группы.

В равной мере и русский, и казахский языки по всем регионам Казахстана употребляют лишь 11,2% опрошенных. Причем среди них большинство составляют казахи, за исключением Атырауской и Южно-Казахстанской областей, где русских, говорящих на двух языках в равной мере, больше (14,3% и 12,5% соответственно), чем казахов (1,4% и 5,0%). Можно сказать, что лишь каждый десятый респондент интегрирует в своем сознании два языка и, вероятно, две разные культуры.

Исследование показывает, что процент использующих тот или иной язык находится в сильной статистической связи с регионом проживания. Исторически сложившийся в северных и центральных регионах страны казахско-русский билингвизм продолжает оставаться следствием социальной потребности.

Если рассматривать данный вопрос в разрезе город/село, то видно, что языковое соотношение городских и сельских респондентов меняется от региона к региону.

Южно-Казахстанская область, несмотря на численное преобладание казахов, отличается этноязыковым многообразием. Здесь узбекское население составляет 18% и является вторым по численности после казахов. На третьем месте по численности представлены русские (около 6%), которые преимущественно проживают в городской местности. Также широко представлены такие этнические группы, как азербайджанцы, таджики, татары, турки, корейцы, курды.

Результаты исследования показывают, что между городскими и сельскими респондентами-казахами есть значительные расхождения в языковом поведении. Если в сельской местности 90,3% казахов говорят в семьях только на казахском языке, то лишь чуть более половины городских казахов общаются только на казахском. В целом 42,1% городских казахов употребляют и казахский, и русский языки. Напротив, несущественное расхождение мы видим между городскими и сельскими респондентами-русскими в использовании русского языка. Почти вдвое меньше русских, говорящих как на русском, так и на казахском языках. 83,3% узбеков говорят на узбекском языке. Среди других этносов заметно преобладание, наряду с родным, употребления русского языка 41,7% (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в Южно-Казахстанской области, %

Населенный пункт	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Город	Казахи	56,8	25,0	11,4	3,4	2,3	1,1
	Русские	0,0	5,0	10,0	25,0	60,0	0,0
	Узбеки	5,6	0,0	0,0	5,6	5,6	83,3
	Другие	0,0	0,0	10,0	10,0	50,0	30,0
Село	Казахи	90,3	7,5	0,7	1,5	0,0	0,0
	Русские	0,0	0,0	25,0	0,0	75,0	0,0
	Узбеки	0,0	0,0	0,0	6,9	6,9	86,2
	Другие	0,0	8,3	8,3	8,3	41,7	25,0

Иная картина в Атырауской области, где численность казахского населения приближается к абсолютному большинству. Число неказахского населения здесь значительно сократилось из-за интенсивной эмиграции.

В языковом отношении из таблицы 3 видно, что в выборку по сельской местности не попали русские и другие этносы. Это связано с тем, что среди неказахов в данной области преобладает городское население. По результатам опроса видно, что 25% русских в равной мере употребляют и рус-

ский, и казахский языки. Это самый высокий показатель среди всех исследуемых областей Казахстана. Атырауская область лидирует в отношении казахизации не только в области делопроизводства, но и в других сферах общественной и частной жизни.

Т а б л и ц а 3

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в Атырауской области, %

Населенный пункт	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Город	Казахи	67,0	24	4,9	3,2	0,8	0,0
	Русские	0,0	0,0	25,0	13,9	61,1	0,0
	Другие	0,0	0,0	12,5	12,5	37,5	37,5
Село	Казахи	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Русские	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Другие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Павлодарская область имеет ряд геодемографических особенностей, которые существенно влияют на этноязыковую идентичность населения. Во-первых, она отличается преобладанием городского населения (64%). Во-вторых, среди всех национальностей (этносов и этнических групп) наибольший удельный вес в общей численности населения приходится на казахов — 48,8% и русских — 37,9% [13]. В-третьих, географически Павлодарская область граничит, с одной стороны, с Россией, с другой — с урбанизированными областями страны — Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Акмолинской и Северо-Казахстанской.

Распределение ответов респондентов Павлодарской области, представленное в таблице 4, свидетельствуют о значительном влиянии русского языка, в особенности для казахов городской местности, где в равной мере употребляют и русский и казахский языки 26,6% респондентов-казахов, и в основном русский, но иногда казахский — 20,8% казахов. Лишь 13,9% казахов общаются только на казахском языке. Среди всех исследуемых областей это самый низкий показатель для респондентов-казахов. Обращает внимание тот факт, что в сельской местности русские респонденты в абсолютном большинстве (100%) разговаривают только на русском языке, тогда как среди городских русских 9,7% разговаривают только на казахском языке и 3,2% говорят в равной мере и на русском, и на казахском.

Т а б л и ц а 4

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в Павлодарской области, %

Населенный пункт	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Город	Казахи	13,9	37,0	26,6	20,8	1,7	0,0
	Русские	9,7	0,0	3,2	0,0	87,1	0,0
	Другие	0,0	14,3	14,3	14,3	28,6	28,6
Село	Казахи	37,3	52,2	4,5	1,5	4,5	0,0
	Русские	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0
	Другие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Карагандинская область расположена в центре страны и граничит с северными, южными, восточными и западными регионами страны. Здесь казахи составляют 44,68 %, русские — 39,17%. При значительном сходстве численной представленности казахского и русского этносов с Павлодарской областью (48,8% и 37,9% соответственно) имеются некоторые особенности в языковой ситуации. В Карагандинской области в повседневной жизни используют только казахский язык более трети респондентов-казахов горожан и больше половины сельчан. В селах практически нет казахских семей, где использовался бы исключительно русский язык. Карагандинская область отличается высо-

ким уровнем миграционной подвижности населения из села в город, в которой активно представлены казахи. В результате в совокупности 61,3% респондентов-казахов городской местности общаются только на казахском или в основном на казахском языке (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в Карагандинской области, %

Населенный пункт	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Город	Казахи	38,8	22,7	21,6	12,1	4,1	0,0
	Русские	0,0	0,0	17,4	8,4	83,0	0,0
	Другие	0,0	0,0	0,0	54,6	41,0	4,6
Село	Казахи	54,8	38,4	5,5	1,4	0,0	0,0
	Русские	5,9	5,9	11,8	17,6	58,8	0,0
	Другие	0,0	14,3	28,6	42,9	14,3	0,0

Что касается Восточно-Казахстанской области, здесь особенностью урбанистического сектора является то, что два крупных города, Усть-Каменогорск и Семей, диаметрально противоположны в численной представленности казахского и русского этноса. Так, в г. Усть-Каменогорске — 67,2% русских и 27,5% казахов, тогда как в г. Семей — 67,3% казахов и 27,9% русских. Этим, вероятно, объясняется диаметральность в распределении ответов в отношении использования казахского и русского языков. Подавляющее большинство русских, как городских, так и сельских, используют «только русский язык» (92,8% и 92,1% соответственно). Более трети казахов, как города, так и села, используют «только казахский язык» (32,8% и 32% соответственно). Что касается представителей других этносов, то здесь преобладающее использование русского языка и в городской, и в сельской местности обусловлено широкой представленностью в области славянских этносов (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в Восточно-Казахстанской области, %

Населенный пункт	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Город	Казахи	32,8	31,9	19,0	12,9	3,4	0,0
	Русские	0,0	0,0	5,2	1,0	92,8	1,0
	Другие	0,0	10,0	0,0	20,0	70,0	0,0
Село	Казахи	32,0	19,6	16,5	15,5	16,5	0,0
	Русские	0,0	5,3	2,6	0,0	92,1	0,0
	Другие	0,0	25,0	0,0	0,0	75,0	0,0

В городах республиканского значения (г.Астана и г.Алматы) мы наблюдаем следующую ситуацию. В северной столице преобладает использование респондентами-казахами казахского языка. Здесь в сумме общающиеся только на казахском и в основном на казахском языке составляют 63,3%, тогда как в южной столице доминирует использование русского языка. Это, конечно, может объясняться численным преобладанием казахов в г.Астане (72,8% казахов, 17,4% русских), в г.Алматы казахи составляют 51%, русские 33%. Кроме того, во внутренней миграции г.Астана является аттрактором как для городского, так и для сельского населения страны. В свете таких тенденций г.Астана может стать центром национального/этнического возрождения (табл. 7).

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы используете при общении с членами Вашей семьи?» в гг. Астане, Алматы, %

Город	Этносы	Только казахский	В основном казахский, но иногда русский	В равной мере и русский, и казахский	В основном русский, но иногда казахский	Только русский	Другой
Астана	Казахи	39,4	23,9	25,7	9,2	1,8	0,0
	Русские	5,7	7,5	3,8	17,0	66,0	0,0
	Другие	9,1	9,1	13,6	22,7	45,5	0,0
Алматы	Казахи	19,4	17,3	27,6	25,5	10,2	0,0
	Русские	1,3	3,8	3,8	6,3	85,0	0,0
	Другие	0,0	0,0	0,0	40,0	40,0	20,0

По мнению казахстанского политолога Р.Кадыржанова, «для сельских казахов и сегодняшних мигрантов из села в город, для которых казахский язык является главным средством вербальной коммуникации, доминирование русского языка в Казахстане является неприемлемым... Другой сектор казахского этнического сообщества — городские казахи, родившиеся и выросшие в русскоязычной среде и для которых русский язык является главным и естественным средством коммуникации, согласны в той или иной мере с доминирующим положением русского языка в Казахстане. Таким образом, в вопросе отношения к доминированию русского языка в Казахстане внутри казахского народа сегодня имеется очевидное несогласие и даже противоречие. Как будет решаться это противоречие, сегодня сказать трудно» [14; 27].

Следует отметить, что языковая идентичность у респондентов-русских, как показывает социологическое исследование, является более устойчивой, чем у респондентов-казахов. Этническое и гражданское самосознание русских является достаточно вариативным, в зависимости от этнокультурного состава населения в регионах Казахстана. Кроме того, из результатов анализа языковой ситуации видно, что чем выше этническая солидарность титульной национальности, тем выше этническая солидарность у русских.

Анализ показывает систематические эффекты региональных переменных в формировании этнических границ. Основные топологии границ согласуются с последствиями процессов социальной идентификации, статусных характеристик различных целевых этнических групп во всех регионах. Результаты исследования показывают, что этнические границы могут быть независимыми от объективных общностей и могут меняться в зависимости от контекста.

На сегодняшний день в стране обозначились основные стратегии национально-государственного конструирования и релевантные им модели национальной идентичности — это стратегия «гражданского национализма», направленная на формирование единой казахстанской нации, интегрируемая из множества этносов, и стратегия «этнокультурного национализма», направленная на развитие этнической самоидентификации [1]. Следует отметить, что вторая доминирует над первой. Казахстанская общественность по-разному реагирует на позицию государства в отношении языковой политики, определяя ее как противоречивую. «С одной стороны, государство поддерживает казахизацию... С другой стороны, в современном государстве должен утверждаться гражданский национализм, равенство граждан, вне зависимости от их этнической принадлежности. В условиях современного Казахстана это означает использование в сфере общегражданского общения, коммуникации русского языка... это приводит к неопределенности с формированием национальной идентичности современного Казахстана» [3; 93].

При реализации языковой политики в республике необходимо учитывать региональную специфику. Языковое планирование должно основываться не только на итогах переписи населения и данных статистики, но и на результатах репрезентативных социологических исследований во всех регионах страны.

До приобретения независимости Казахстан воспринимался как один из регионов Советского Союза. В постсоветский период наблюдается тенденция дифференциации регионов внутри страны, которая приводит к культурному дистанцированию стереотипных представлений в общественном сознании граждан Казахстана. В рамках обширного геопространства для Казахстана характерна территориальная дисперсность, которая проблематизирует формирование казахстанской идентичности.

Преобладание региональной идентичности в иерархии других идентичностей может негативно отразиться на процессе формирования национальной идентичности и консолидации общества.

Список литературы

- 1 Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности / Под ред. А.Н.Нысанбаева. — Алматы: Ин-т философии и политологии КН МОН РК, 2011. — 422 с.
- 2 Абдина А. К. и др. Основные проблемы толерантности этнически неоднородного казахстанского общества // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — Т. 8. — С. 144–155.
- 3 Кадыржанов Р. Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // Эл-Фараби. — 2012. — № 4 (40). — С. 86–94.
- 4 Забирова А.Т. Формирование, легитимация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане // Социс. — 2003. — № 12. — С. 118–126.
- 5 Dave B. Kazakhstan: ethnicity, language and power. — Routledge, 2007. — 256 p.
- 6 Faranda R., Nolle D.B. Boundaries of ethnic identity in Central Asia: titular and Russian perceptions of ethnic commonalities in Kazakhstan and Kyrgyzstan // Ethnic and Racial Studies. — 2011. — Vol. 34. — № 4. — P. 620–642.
- 7 Brubaker R. Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet states // Ethnic and Racial Studies. — 2011. — Vol. 34. — № 11. — P. 1785–1814.
- 8 Beachain D., Kevlihan R. Threading a needle: Kazakhstan between civic and ethno-nationalist state — building // Nations and Nationalism. — 2013. — Т. 19. — № 2. — P. 337–356.
- 9 Doganaksoy P. The role of language in the formation of Kazakh national identity: diss. — Middle East technical university, 2008.
- 10 Cummings S.N. (ed.) Symbolism and power in Central Asia: politics of the spectacular. — Routledge, 2013.
- 11 Spehr S., Kassenova N. Kazakhstan: constructing identity in a post-Soviet society // Asian Ethnicity. — 2012. — Vol. 13. — № 2. — P. 135–151.
- 12 Davenel Y.M. Cultural mobilization in post-Soviet Kazakhstan: views from the state and from non-titular nationalities compared // Central Asian Survey. — 2012. — Vol. 31. — № 1. — P. 17–29.
- 13 Департамент статистики Павлодарской области. — [ЭР]. Режим доступа: <http://pavlodarstat.kz/rus/information/> (Дата обращения: 08.06.2014)
- 14 Кадыржанов Р. Межэтническая стабильность и национальная консолидация в Казахстане // Национальная консолидация Казахстана: проблемы и перспективы: Сб. материалов круглого стола (г. Алматы, 28 марта 2013 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Алматы, 2013. — 196 с.

З.Х.Валитова

Ұлттық сана және тіл: аймақтық мәселе

Мақалада Қазақстан аймақтарында жүргізілген әлеуметтік сауалнамалар негізінде тілдік ерекшеліктерді ескере отырып, ұлттық сана мен ұлттық біркелкілікке талдау жасалды. Бұл зерттеулер тілдің ұлттық біркелкілігінің индикаторы ретінде этникалық топтардың аймақтық орналасуына қарай өзгеруін көрсетті.

Z.Kh. Valitova

National Consciousness and Language: The Regional Aspect

In this article, based on the results of the survey conducted in the regions of Kazakhstan, an analysis of national consciousness and national identity in the context of language situation is carried out. The data of this study show the variation of the language factor as an indicator of national identity, depending on the regional origin of ethnic groups.

References

- 1 *Kazakhstan in the Global World: Challenges and preservation of identity*, edit. A.N.Nysanbaeva, Almaty: Institute of Philosophy and Political Science KH MES RK, 2011, 422 p.
- 2 Abdina A.K. et al. *Monitoring of Public Opinion*, 2013, 8, p. 144–155.
- 3 Kadyrzhhanov R. *Al-Farabi*, 2012, 4 (40), p. 86–94.

- 4 Zabirowa A.T. *Sotsiol. Issled*, 2003, 12, p. 118–126.
- 5 Dave, Bhavna. *Kazakhstan: ethnicity, language and power*. Routledge, 2007, 256 p.
- 6 Faranda R., Nolle D.B. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, 34, 4, p. 620–642.
- 7 Brubaker R. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, 34, 11, p. 1785–1814.
- 8 Beachain D., Kevlihan R. *Nations and Nationalism*, 2013, 19, 2, p. 337–356.
- 9 Doganaksoy P. *The role of language in the formation of Kazakh national identity*, diss., Middle East technical university, 2008.
- 10 Cummings S.N. *Symbolism and power in Central Asia: politics of the spectacular*, Routledge, 2013.
- 11 Spehr S., Kassenova N. *Asian Ethnicity*, 2012, 13, 2, p. 135–151.
- 12 Davenel Y.M. *Central Asian Survey*, 2012, 31, 1, p. 17–29.
- 13 *Department of Statistics Pavlodar region*, <http://pavlodarstat.kz/rus/information/> (Date Treatment: 08.06.2014)
- 14 Kadyrzhанov R. *National consolidation of Kazakhstan: problems and prospects, the collection of materials of the round table (Almaty, March 28, 2013)*, edit. by Z.K. Shaukenova, Almaty, 2013, 196 p.

УДК 327 66.4(0)3

А.Капышев¹, Е.Петричкович²

¹Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова;

²Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия
(E-mail: ardak.mo@rambler.ru)

К вопросу об угрозе исламистского терроризма

В статье проводится анализ основных составляющих исламистского терроризма в современном международно-политическом контексте. Отмечается, что в последние десятилетия в мировом сообществе пристальное внимание привлекло понятие «исламистский терроризм». Проведен исторический анализ возникновения и распространения исламистского терроризма. Выявлено, что так называемый «исламистский терроризм» не имеет ничего общего с религией ислама, а является ответом на вызовы процесса глобализации, который для многих радикальных исламских идеологов тождествен американизации.

Ключевые слова: исламский терроризм, или исламистский терроризм, религиозный экстремизм, фундаментализм, исламский радикализм, джихад, террор, ваххабизм, глобализация, американизация.

В начале XXI в. внимание общественных и политических кругов привлекли такие феномены, как «исламский ренессанс» и «исламский бум». Речь идет об особенностях проявления ислама в социально-политической жизни современного мира. Реальности «феномена ислама» выдвинули на первый план проблему предотвращения религиозного экстремизма и фундаментализма. Если в Европе лжепророки агрессивно ревизуют официальное православие и католицизм, то в исламе они появляются в политических движениях и партиях ислама; речь идет о ваххабизме. Ваххабизм, как проявление «исламского феномена», со своим крайним экстремизмом становится угрозой стабильности, безопасности, причиной религиозных конфликтов.

Дата, с которой берет начало систематическое отождествление ислама с терроризмом на Западе — это начало 90-х годов XX в. Начало 90-х годов символично окончательным разрушением двухполюсного миропорядка, провозглашением «однополюсного мира» и «нового мирового порядка» (New World Order) и объявлением ислама такими влиятельными представителями Запада, как М.Тэтчер, генсек НАТО Вёрнер «новым врагом Запада», вместо бывшего Восточного блока. Перед анализом такого важного аспекта, как употребляемый в СМИ термин «исламский терроризм», или «исламистский терроризм», следует тщательно рассмотреть следующие вопросы: как и почему произошло становление исламского терроризма; какое влияние на это становление оказала политическая обстановка в мире; что такое исламский фундаментализм и что общего у него с исламским терроризмом (некоторые исследователи отождествляют эти два понятия) [1; 15].